

Н. Ф. ДМИТРЕВСКАЯ,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета эконо-
мики и финансов

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ УЧЕТ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ

Интермодальные коридоры, сжав каркас больших городов, создали технические возможности (и иллюзии) для переноса любой информации, включая городскую культуру. Однако неповторимость городов и их образов убеждает, что трансляция городской культуры наталкивается на непреодолимые препятствия, которые дают о себе знать в виде особенностей восприятия. Для методологии культурной политики этот феномен должен быть исходным, предплановым. Фрагментарно покажем некоторые срезы структурирования имплицитной среды города.

Городская культура как социокультурная подсистема разделена на множество вертикальных и горизонтальных субсистем, несоприкасающихся параллельных миров в большом городе. Их информированность о материальной и духовной жизни друг друга искажена вследствие отсутствия каналов связи. Разные слои населения идентифицируют себя с определенным городом благодаря наличию общих городских символов и мифов. Семантика общего объекта требует однозначной реакции на нее. Это способствует формированию общих для жителей города черт, но семантически символы многозначны. Поэтому, будучи по принадлежности горожанами, люди воспринимают информацию о культуре согласно действию множества факторов (например, профессиональной структуры), под воздействием которых оценивают или отсеивают те или иные элементы вносимой культуры.

“Культуртрегеры” передают нечто реальное (объекты, слова, звуки), и только это реальное в местной интерпретации могут “схватывать” люди. Суть же культуры, душа ее принципиально не передаваема и тем более не воспринимаема однозначно.

Город выступает генератором и распространителем культурных явлений, рождение которых накладывает неповторимый отпечаток на его культуру. Движение культурных явлений до недавнего времени можно было представить в виде затухающей волны, всплески которой через некоторое время достигали самых отдаленных уголков страны (например, распространение моды, имен, городских праздников, не говоря уже о более крупных явлениях). Затухающая и оттянутая временем волна смягчает инновационный удар и позволяет элементам нового постепенно вливаться в местную культуру, незаметно обогащая ее колорит.

Современные интермодальные коридоры сводят на нет временной лаг и обрушивают на город с его самобытной культурой, на его жителей весь поток информации. Жители данного места начинают ощущать себя маргиналами, что, с одной стороны, пагубно для культуры города, так как сознание принадлежности к городу носителей его культуры утрачивает свою ценность. Спасает наличие местной культурной волны, создаваемой неумиравшим племенем энтузиастов. С другой стороны, встреча с инородной культурой неизбежно приводит к восприятию наиболее простых символов этой культуры, дискредитирующих ее самое. Воспринимается внешняя, наиболее доступная сторона (недаром часто в сельской местности бытует мнение, что горожан отличают крашенные губы, яркость и дороговизна одежды, развязность поведения). Этот феномен создает поле для всевозможных манипуляций общественным сознанием и поведением, мастера которого всегда найдутся, если это поле не защищено (согласно словам П. А. Столыпина, а еще ранее — М. В. Ломоносова о том, что пустое место непременно будет кем-то или чем-то занято).

Восприятие городской культурой новых явлений имплицитно и из-за малого понимания нами этого процесса непредсказуемо. В культурной политике следует предусматривать, что трансляция культуры может привести к негативным последствиям, особенно при наличии множества каналов информации в нестабильном обществе.